Глава 170

- Это уже становится традицией, - шепотом заметил Неро.

Хаджар уже не помнил в который раз он так делали. Может в пятый, может в шестой. Черные горы уже давно окутали вязкие сумерки, а они втроем, вместе с Серой, лежали среди камней и передавал друг другу старенькую подзорную трубу.

Не то чтобы Саймон не мог добыть им лучшего образца, просто эта уже стала чем-то вроде талисмана.

- Тише ты, - шикнула ведьма, толкая любовника в бок.

Сера передала трубу Хаджару и тот, прикрыв левый глаз, вгляделся в мутное стекло. Перед ними находилось широкое плато, выглядящее как подкова некого безумно огромного существа. Намного превышавшего по размерам того быка, что несколько дней назад им удалось свалить.

Узкое у основания, плато расширялось по краям и заканчивалось высокими скалами, на которых находились многочисленные павильоны и здания. Они висели будто бы прилипшие к черным скалам. Видимо, являлись фасадами вырытых в горных породах пещерах.

Во внутренних двориках, среди многочисленных тренировочных площадок, сильно отличающихся от привычных плацов, тренировались тысячи сектантов. В своей стандартной униформе из желтых, красных и черных одежд, под зычные команды мастеров они принимали различные стойки.

На других площадках люди медитировали, а между рядами ходили все те же Мастера и что-то говорили. Видимо, тоже инструктировали или напоминали технику медитации.

Причем это явно были самые слабые из учеников секты. Потому как тем, кто перебрался за грань Формирования Ядра подобные коллективные тренировки не помогают. К ним нужен строго индивидуальный подход и лишь собственными силами, наедине с собой, они могли проложить себе дальнейший путь. Именно для них и были сооружены все эти многочисленные фасады, увенчавшие входы в бесчисленные пещеры.

Местами виднелись высокие башни. Видимо библиотеки, лаборатории алхимиков, лекарские или демон знает что еще.

Хаджар никогда не был внутри какой-либо секты, а людей, разбрасывающихся подобными знаниями, особо не было. К таким быстро подсылали Клан Топора в целях скорейшего укорочения языка.

Но даже все это пугающее великолепие не стало причиной такой реакции Хаджара.

Наконец он смог увидеть знаменитый Змеиные Врата секты. И вот они-то, как раз-таки, действительно поражали воображения.

Укрепление скрепляло два изгиба подковы, превращая плато в неприступную крепость.

Сделанные из серого материала, отдаленно похожего на дерево, они достигали высоты примерно в семьдесят метров. Шириной, судя по парапету и башням, превышали все десять.

По краям укрепления хищно оскалились два титанических серпа. Покоящиеся на огромных шестеренках, собранных в единый механизм, они бы легко срубали все приставленные к воротам осадные башни.

В некоторых местах, за мелкими зубцами, несли вахту непоколебимые големы. Бездушные существа в форме человека, силы среднего практикующего, размеров Белой Обезьяны. Не знавшие усталости, страха и голода, они могли сражаться на протяжении многих дней. Либо же до тех пор, пока не было разбито их ядро.

Подобные конструкты могли создавать только и исключительно артефакторы империи. Откуда они оказались у захолустной, по меркам Дарнаса и Ласкана, секты - Хаджар даже не представлял. Хотя, за тысячелетнюю историю, могли купить или обменять. Или добыть еще сотней других способов, пришедших на ум генералу.

Но ни высота, ни странные материал, ни даже серпы и големы были самым притягивающими внимание факторами.

По середине врат, скованные тяжелыми, толстенными обручами, спали два змея. Каждый шириной в небольшую лодку и длинной с реку. Они обвивали хвостами врата, а из пастей вырывались всполохи синего пламени.

- Всех демонов мне в дом праотцов,- выдохнул Неро, когда дождался своей очереди и смог рассмотреть рептилий. - да одна такая тварь половину нашей армии за раз сожрет.

- А вторую сожжет, - кивнула Сера. Она повернулась к Хаджару и с легкой насмешкой добавила: - Твоя островитянка с такими сладит?

Хаджар не стал никак комментировать тон, которым был задан вопрос. Еще в детстве Южный Ветер научил принца, что никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя оказываться между двумя ссорящимися женщинами. Ибо из этой ситуации выбраться в целости и сохранности тяжелее, чем из медвежьего капкана.

Схлопнувшегося на гениталиях, наточенного медвежьего капкана.

- Она не очень в ладах с рептилиями.

Неро бросил в сторону Хаджара быстрый взгляд, но промолчал. Он никогда не раскрывал свое возлюбленной секрета товарища. О том, что в груди у Хаджара бьется не совсем человеческое сердце. По мнению медвежьего командира, для ведьмы это было абсолютно лишнее знание.

И все же Хаджар успел заметить иронию в глазах товарища.

- Я так и думала, - чуть ли не фыркнула Сера.

В лагерь они вернулись только под вечер. Тела погибших уже складывали на костры, а Сера, оставив любовника и друга, тут же отправилась латать все еще “хромой” купол. Хаджар с удивлением заметил, что когда вошел в шатер, то подумал про себя “дом”.

Это ненадолго выбило его из колеи. Давно он уже не вспоминал это слово - “дом”. Но, оглядывая старые сундуки, оставшиеся в наследство от Лунной Лин, кровать и лежавшие на них шкуры. Дрыхнувшая в них, забавно дергающая черным носиком Азрея. Скрипящие доски, заменявшие пол. Потертый, местами потрескавшийся стол карта.

Генеральский шатер действительно был единственным местом, которые подходило под описание “дом”. Во всяком случае - за последние двадцать лет. Ни бордель Чистый Луг, где он играл для Ронг’Жа для заплывших жиром чиновником. Ни кибитка и вагончики бродячего цирка уродцев. Ни, тем более, казематы некогда “собственного” дворца. Места, где он родился.

Разве что старая, обветшалая хибара охотника Робина. Но в ней он прожил слишком мало времени. И порой, в моменты меланхолии (несмотря на крепкую волю, Хаджар все же оставался человеком, а не машиной, слепо бредущей по Пути Развития) он мысленно возвращался в охотничью деревню в Долине Ручьев и думал, правильно ли он сделал, что ушел в тот вечер.

Ведь все эти трудности он прокладывал ради своей сестры. Чтобы вернуться в столицу и встретиться с Элейн. Но, казалось, чем больше усилий он для этого прилагал, тем дальше жизнь уводила его от дворца и сестры.

- Мой генерал.

Поток мыслей прервал вошедший в шатер Гэлион. В сражении он пусть и не лишился второго глаза, но с бандажем через всю левую скулу стал выглядеть еще суровее.

Следом за командиром кавалерии в шатер вошли и остальные первые офицеры. Хуже всех выглядела Лиан. Теперь она носила широкополую шляпу, и половина её лица были скрыты под повязками. Около неё, в опасной близости от лица, взорвалось орудие.

Лекари утверждали, что только чудом осколками ей не выбило глаза и не рассекло черепа. Но вот оставленные порохом и раскаленной сталью ожоги… Конечно, лекари уверяли, что смогут свести повреждения к небольшой сеточке шрамов. Судя по мутному взгляду обычно пышущей жизнью Лиан - она им не верила. Не помогли и спокойные уговоры Серы о том, что такое “украшение” не будет сильно заметно и придаст ей некоей таинственности.

Последним вошел начальник разведки. Как и всегда в подобных ситуациях, он выглядел несколько напряженным. Он никогда не поддерживал идею, что перед масштабными сражениями генерал и один из первых офицеров самостоятельно уходят в разведку. Еще и ведьму с собой забирают.

Лишь только утверждение Хаджара о том, что ему необходимо все увидеть собственными глазами, чтобы составить новый план, удерживали разведчика от бесконечных споров.

- Офицеры, - тихо произнес генерал, когда все расселись по местам. - мы победили в битве. Теперь пришло время выигрывать войну!

***

Всем спасибо за поддержку!

Сегодня только две главы!

Не забываем подписываться на группу:

https://vk.com/bar_dh

http://tl.rulate.ru/book/6918/163654